

Эволюция композиции дворцово-паркового ансамбля в Гостилицах

Н. В. Садовникова

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17

Для цитирования: Садовникова, Наталья. “Эволюция композиции дворцово-паркового ансамбля в Гостилицах”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение* 14, no. 2 (2024): 405–435. <https://doi.org/10.21638/spbu15.2024.209>

Усадьба Гостилицы входит в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО. На 2021 г. состояние дворцово-паркового ансамбля таково, что он может быть включен в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой. В данной работе, кроме анализа уже существующих исторических исследований, представлены результаты нового архивного исследования, которое позволило дополнить уже известные материалы новыми данными. Были обнаружены историографические материалы о продаже имения братьями Разумовскими владельцам иной фамилии — Потемкиным, а также факт владения усадьбой купцом Акимовым в 1875 г. Впервые публикуется графический материал — фрагмент парковой планировки возле Нижнего пруда. Также публикуются иконографические материалы — акварель, изображающая открытую деревянную галерею, которая позволила сделать ряд предположений о планировочной структуре усадьбы периода существования дворца Кирилла Григорьевича Разумовского, и две акварели с видами парка. В результате анализа всех собранных материалов с помощью картографического метода были определены четыре периода развития усадьбы и составлены историко-культурные опорные планы каждого периода. Елизаветинское барокко, классицизм и романтическая готика — стиль ансамбля менялся с постройкой каждого нового дворца. Во время владения усадьбой семьей Сименс в конце XIX — начале XX в. Гостилицкий парк находился в своем расцвете. По акварелям 1850-х годов художника Василия Садовникова и фотографиям начала XX в. были определены видовые точки в современном парке и с помощью 3D-модели воссозданы парковые картины. Итогом работы стала графическая реконструкция парка в период расцвета, с середины XIX до начала XX в. Полученная графическая реконструкция была проанализирована в контексте теории А. Т. Болотова, а также проведено ее сравнение с дворцово-парковым ансамблем Богородицка. В результате искусствоведческого анализа были отмечены схожие принципы организации пространства обоих парков, а также выявлена композиционная структура, представлявшая собой сеть сцен и транзитных пространств.

Ключевые слова: Гостилицы, дворцово-парковый ансамбль, Миних, Елизавета I, Разумовские, Потемкины, Сименсы, Гревениц, Штакеншнейдер, Болотов, Богородицк, графическая реконструкция, русский сад.

Дворцово-парковый комплекс Гостилицы — жемчужина культурного наследия Ленинградской области, объект, который по праву входит в список ЮНЕСКО. Несмотря на свой статус, это одна из самых малоизученных усадеб под Петербургом.

Рис. 1. Дворец в Гостилицах. Фото автора, 2020

На начало XX в. она была одной из крупнейших и богатейших усадеб в столичном регионе. После революции дворец был разграблен, а парк стал частью совхоза. Во время Великой Отечественной войны Гостилицы оказались на линии фронта и стали местом ожесточенных боев, из-за чего дворец и парк были сильно повреждены. Тем не менее после войны во дворце работала школа, а наибольшие утраты дворец понес уже в послевоенное время после обрушения кровли. На 2022 г. сохранился остов дворца (рис. 1), который продолжает стремительно разрушаться. Планировка парка практически не читается, поскольку парковые дорожки заросли, деревья в аллеях погибли, большинство парковых построек утрачено, а существующий сейчас рельеф представляет собой одичавший ландшафт. Уникальность Гостилицкому парку придавали ключи, вода из которых теперь забирается для водопроводной системы, а сами родники на территории парка закрыты гидротехническими сооружениями. Русло главной водной артерии парка — реки Гостилки — искажено так, что река потеряла свои очертания, один рукав был засыпан, и от некогда полноводной речки остались тонкий ручеек и заболоченные лужи. Парк утратил свою идею и образ, и чем больше проходит времени, тем труднее становится восстановить его исторический облик, что определяет актуальность его исследования в настоящий момент. На сегодняшний день дворцово-парковый ансамбль Гостилицы находится в руинированном виде, что вызывает вопрос о включении его в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой.

Целью данного исследования было выявление композиционной структуры Гостилицкого парка методом графической реконструкции. Чтобы правильно установить время расцвета усадьбы, необходимо было определить основные этапы раз-

вития и заполнить пробелы в ее истории. Далее следовало изучить сам парк в его нынешнем состоянии, чтобы привязать к местности собранные иконографические материалы. Была поставлена задача с помощью 3D-моделирования ландшафта повторить исторические виды с тех же точек, с которых они были сделаны, и таким образом выстроить структуру дворцово-паркового ансамбля и отобразить ее в плане и 3D-модели.

Наиболее значительный вклад в изучение усадьбы внес историк Н. Б. Сухомлин. Родом из Гостилиц, он посвятил им большую часть своей жизни. В его книге «Село Гостилицы и окрестности» собраны исторические сведения о селе и усадьбе, описания усадьбы современниками, исторические фотографии, рассказы местных старожилов. Работу Сухомлина дополнил В. Е. Дубов серией рукописей «Неизвестные Гостилицы». В Германии была издана книга на немецком языке, в которой опубликованы материалы об усадьбе, хранящиеся в семье последних владельцев — Сименсов. Единственный в России экземпляр этой книги находится в Гостилицкой библиотеке. Про Гостилицы писали в конце XIX в. М. И. Пыляев в книге «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» посвятил одну из глав Гостилицам, и А. А. Васильчиков в книге «Семейство Разумовских» приводит сведения о периоде Разумовских. На основе этих трудов, а также исторических карт [I–VII] и планов усадьбы были сделаны предположения о четырех строительных периодах и составлены историко-культурные опорные планы каждого из них.

Начало формирования усадебного комплекса следует отсчитывать со времен шведского владения Ингерманландией, когда мыза Гостилицы принадлежала помещикам русского происхождения Калитиным, принявшим шведское подданство [1, с. 63; 2, с. 254]. Сведения об этом периоде приведены в книгах Сухомлина и Дубова [3; 4]. Мыза Гостилицы и смежная с ней деревня Медвежий конец располагались на одной из важнейших дорог Ингерманландии — Копорской дороге [5], идущей с севера на юг, которая впоследствии стала дорогой между Копорьем и Петергофом (рис. 2, обозначена синим цветом). По карте 1678 г. [II] видно, что дорога между мызой и деревней пересекала реку Гостилку, так что уже с XVII в. там должен был существовать мост или дамба (рис. 2, обозначена красным цветом). Поскольку есть упоминание мукомольной мельницы при мызе, то можно предположить, что была дамба, образывавшая запруду (Ледажный пруд) [3, с. 30]. Точный ответ могло бы дать археологическое обследование дамбы. Ледажный пруд также обозначен на карте, составленной в 1827 г. по материалам 1676 г. [I], но достоверность местности на этой карте сомнительна, так как на ней, кроме Ледажного, присутствуют нижние пруды, созданные в конце XVIII в. Таким образом, можно сделать вывод, что мыза Гостилицы с XVII в. находилась на пересечении дорог с севера на юг и с запада на восток, что оказало существенное влияние на дальнейшую планировку усадьбы. Дороги Ингерманландии, из которых впоследствии сформировались подъезды к усадьбе, заложили основу будущей композиции.

После завоевания Ингерманландии Гостилицы были пожалованы Петром I Александру Меншикову [3, с. 27]. Затем Анна Иоанновна в 1731 г. отдала их Бурхарду Христофу Миниху (1683–1767) [3, с. 30]. И если Меншиков не интересовался Гостилицами, поскольку для него это было одно из многочисленных земельных владений, то фельдмаршала Миниха можно считать создателем Гостилицкой усадьбы, хотя он и не ставил себе такой цели [3]. По имеющимся историческим сведениям,

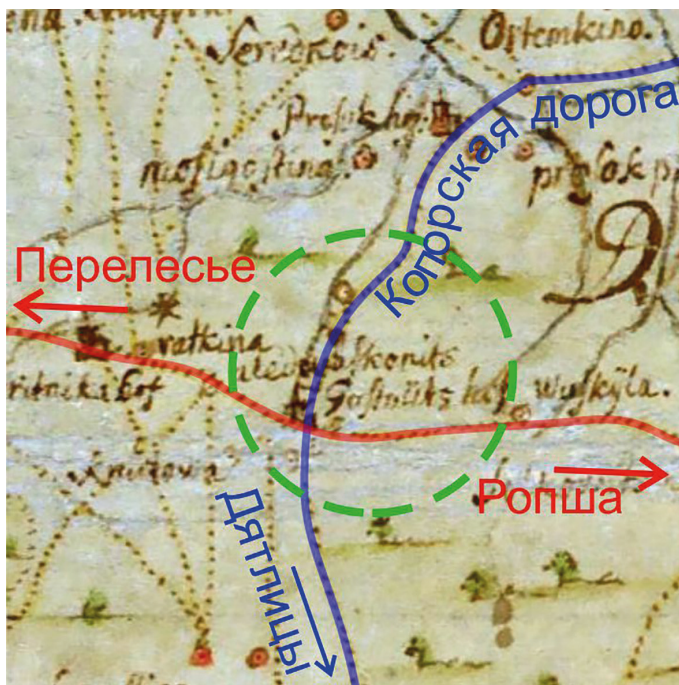

Рис. 2. Фрагмент карты Ингерманландии 1678 г.

Дата обращения январь 30, 2024.

https://regina.kb.se/permalink/f/1bic3f/46KBS_ALEPH_DS003985877

усадебная Гостилицы не была основной резиденцией Миниха и использовалась как хозяйственный двор [3; 6]. Как инженер и строитель Ладожского канала, Миних прекрасно разбирался в гидротехнике. Он создал запруду на Гостилице — Пиличный пруд и еще один небольшой прямоугольный в плане пруд, впоследствии так и названный прудом Миниха. Цели он преследовал при этом утилитарные, так как был заинтересован в повышении дохода с имения, и на дамбе Пиличного пруда была выстроена пиличная мельница, а на дамбе пруда Миниха — вторая мукомольная мельница [3; 6]. Скорее всего, Миних реконструировал дамбу на Ледажном пруду и уже существовавшую там первую мукомольную мельницу, и пруд свой нынешний вид приобрел в этот период. По исследованию реставраторов Спецпроектреставрации, основной постройкой мызы времен Миниха (а возможно, и более раннего происхождения, времен Калитиных) была каменная южная часть Южного Кавалерского корпуса, расположенная вдоль дороги к дамбе [VIII]. Возможно, что каменной также была мельница у Ледажного пруда, поэтому ее в дальнейшем и не сносили, а перестраивали (в начале XX в. она стала первой в России ГЭС), но для проверки этой версии необходимо археологическое исследование. Исходя из этих сведений, можно утверждать, что во время владения Миниха, то есть в 1731–1741 гг., Гостилицы были хозяйственным двором, но именно в этот период была сформирована гидросистема усадьбы (созданная для сугубо практических целей). Таким образом, первый период существования усадьбы Гостилицы имел чисто хозяйственное значение, но именно тогда были заложены основы ее планировки.

Рис. 3. Макет дворца Алексея Григорьевича Разумовского, существовавшего в 1740–1770 гг.; дворовый фасад, обращенный в сторону Кавалерских корпусов. Фото автора, 2020

Елизавета Петровна сослала опального Миниха, а его владения в 1743 г. [7, прил. V; IX] передала своему тайному супругу, Алексею Григорьевичу Разумовскому (1709–1771). Во второй период своего существования Гостилицы приобрели статус неофициальной царской резиденции [3] и выглядели совсем иначе, чем сейчас — усадьба занимала относительно небольшой участок земли возле пересечения дорог. В этой высокой точке местности были расположены усадебные постройки и регулярный парк. Подъезды к усадьбе были организованы в соответствии с удобством посещения Гостилиц Елизаветой, которая приезжала туда либо напрямую из Петергофа, либо проездом через Ропшу [6]. То есть подъезжала к усадьбе она либо с севера, либо с востока. На этом основании можно предположить, что усадьба должна была иметь два парадных въезда к дворцу. С северной стороны парадный въезд находился на месте нынешней липовой аллеи. Сами липы, судя по их возрасту, были посажены уже позднее, когда подъездная дорога стала парковой прогулочной дорожкой. А возле южного въезда была выстроена Троицкая церковь. Аллея и церковь находятся на одной композиционной оси, которая проходила через парадный двор перед дворцом.

Три чертежа дворца Разумовского, фасад и планы первого и второго этажей, были обнаружены в коллекции Ф.В. Берхгольца в Шведском национальном музее среди других архитектурных чертежей Санкт-Петербурга и изданы в 2017 г. [8, с. 351–3]. По этим чертежам был изготовлен макет дворца, который находится в Гостилицкой библиотеке (рис. 3). По плану усадьбы 1747 г. [X] (рис. 4, слева) можно увидеть, что дворец Разумовского дворовым фасадом был обращен в сторону Ка-

Рис. 4. Фрагменты планов 1747 г. (слева) [X] и 1785 г. (справа) [XI]

валерских корпусов и некой постройки, называемой «Потешной крепостью Миниха» [3; 6]. Возможно, конечно, что Миних оставил в усадьбе крепость (скорее всего, деревянную), но тогда его вклад в формирование композиции усадьбы в Гостилицах оказался гораздо больше, чем создание гидросистемы. Именно эта Потешная крепость стала ключевым элементом, относительно которого был организован архитектурный комплекс всей усадьбы. По центру крепости расположился деревянный дворец, а симметрично, по обеим сторонам от нее, были выстроены каменные Кавалерские корпуса для размещения свиты и охраны Елизаветы, причем Южный Кавалерский корпус включил в себя старую каменную постройку Миниха. Усадьбу Разумовского можно описать так: перед дворцом был парадный двор и партер, в котором происходили празднества с фейерверками и иллюминацией, а дворовый фасад выходил во внутренний двор, образуемый Кавалерскими корпусами и Потешной крепостью. Можно говорить о том, что более ранняя часть Южного Кавалерского корпуса и Потешная крепость Миниха стали основой для создания архитектурного ансамбля Гостилиц.

Из «Записок» Екатерины II печально известен домик возле Каталальной горки, в котором они ночевали с Петром III и несколькими сопровождающими в момент его обрушения в мае 1748 г. [7; 9]. На плане 1785 г. [XI] (рис. 4, справа) отмечены две постройки справа от дворца, по другую сторону дороги Север — Юг. Можно согласиться с предположением Дубова, что это и есть Каталальная горка, а рядом с ней отремонтированный гостевой дом [6]. Трасса ската с Каталальной горки прослеживается и сейчас. Горка стояла на краю плато, направленная на север в сторону естественного пологого уклона. Справа по направлению ската был высажен ряд лип — одних из самых старых в парке в данный момент (рис. 5). Как пишет Екатерина, дом стоял на горе, а остановил сползание дома маленький пригорок [7, с. 75–7]. Из документов РГИА можно узнать, что гостевой домик строился осенью — зимой 1747 г., а ремонтировали его в апреле — июне 1748-го. Для его постройки требова-

Рис. 5. Липовая аллея, идущая вдоль ската бывшей Кательной горки. Фото автора, 2021

лись «бруски 4 саженные» (8,53 м) и доски «3 саженные» (6,4 м) [XII]. Ремонтом занимались «архитектурные ученики» Яков Дмитриев и Иван Назимов [XII; XIII]. По описанию Екатерины, дом был двухэтажный, на втором этаже были зала и три комнаты [7, с. 75–7], из чего можно примерно представить его размер, который схож с крыльями дворца. Размер одноэтажных крыльев дворца $7 \times 7,5$ сажени (примерно 15×16 м). По воспоминаниям Екатерины, Кательная горка была на уровне второго этажа [7, с. 75–7], то есть 3 сажени (6,4 м), так как высота домика, скорее всего, тоже соответствовала высоте дворца.

В письме К. Г. Разумовского графу М. И. Воронцову, написанном 24 апреля 1757 г. из Малороссии, говорится, что архитектор «Квасов понадобился брату моему и затем отъехал в Санкт-Петербург» [7, с. 213–4]. В эти годы в Гостилицах строилась Троицкая церковь, и можно предположить, что для ее строительства и нужен был А. Г. Разумовскому А. В. Квасов. Кстати, церковь сначала находилась на втором этаже дворца и была освящена в 1747 г., а затем в 1749-м была перенесена в сад [10; XIV]. Скорее всего, дата освящения церкви и есть дата завершения строительства дворца.

Таким образом, при А. Г. Разумовском усадьба развивалась вокруг пересечения дорог, а долина реки Гостилки продолжала иметь хозяйственное назначение и не была задействована под парк (рис. 6). Поскольку сейчас ландшафт возвращается к своему исходному состоянию, можно предположить, что изначально берега Гостилки были заболочены, поэтому, казалось бы, живописная долина не пользовалась популярностью. Заболоченный правый берег отмечен на плане 1785 г. Самой отдаленной точкой усадьбы, по-видимому, была некая постройка или смотровая

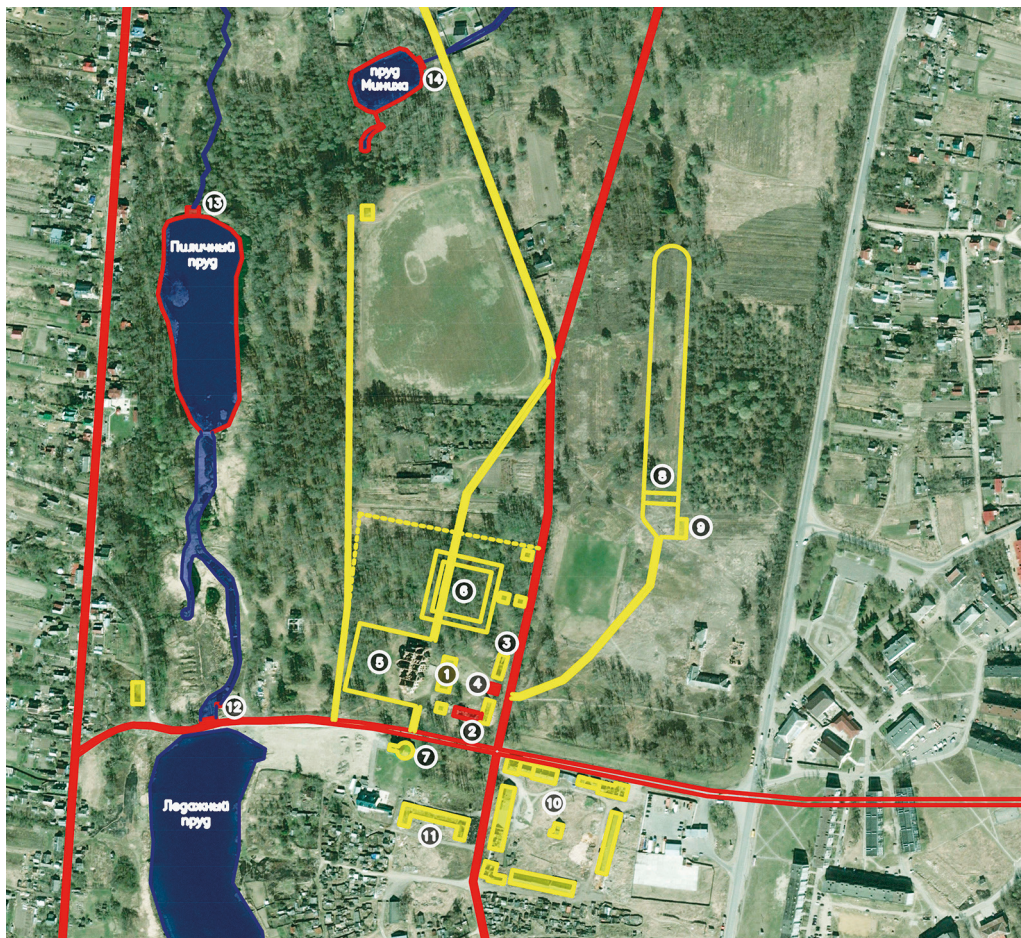
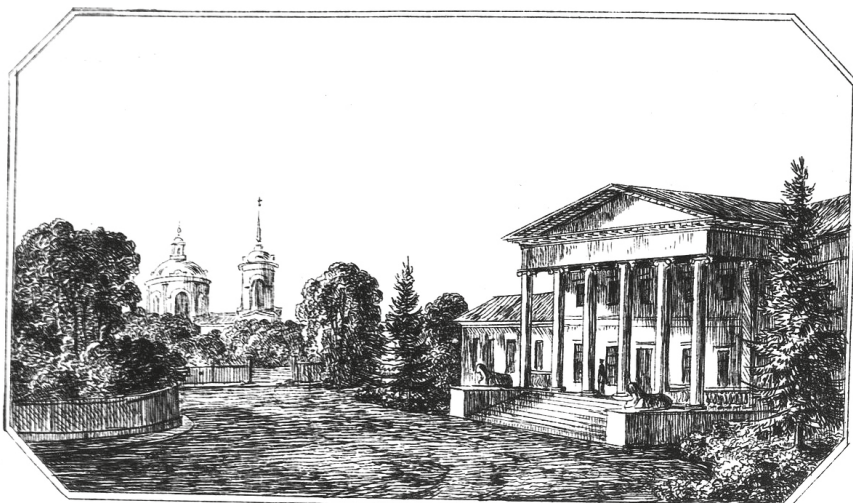

Рис. 6. План Гостилицкой усадьбы первого и второго периодов на подоснове современной спутниковой карты (красным цветом отмечен период Миниха, желтым — Алексея Разумовского): 1) дворец; 2) Южный Кавалерский корпус; 3) Северный Кавалерский корпус; 4) Потешная крепость Миниха; 5) парадный двор; 6) регулярный парк; 7) Троицкая церковь; 8) Каталняная горка; 9) гостевой дом; 10) хозяйственный двор; 11) конюшня; 12) мукомольная мельница; 13) пиличная мельница; 14) мукомольная мельница. Чертеж автора

площадка на краю верхнего плато у пруда Миниха. Мельница на берегу этого пруда была разобрана, потому что очевидно портила обзор с видовой площадки, а остальные две продолжали существовать, поскольку были вне зоны видимости от дворца. Во второй период Гостилицы стали дворцово-парковым ансамблем елизаветинского барокко с регулярным парком.

Третьим периодом стало время владения Гостилицами Кирилла Григорьевича Разумовского (1728–1803) и его сына Петра Кирилловича (1751–1823). Кирилл Григорьевич вступил в права наследования Гостилиц в 1771 г. [IX]. Гостилицы были любимой петербургской дачей фельдмаршала [11, с. 114], и он начал масштабное переустройство усадьбы. К моменту вступления Кирилла во владение деревянный барочный дворец его старшего брата Алексея, скорее всего, обветшал и был мал по

ГОСТИЛИЦЫ. 16 cont

Рис. 7. Дворец Кирилла Григорьевича Разумовского, существовавший в 1770–1840 гг. [3, форзац]

своим размерам, поэтому Кирилл, согласно своему статусу и финансовому положению, распорядился выстроить новый, побольше, и соответствующий духу времени. Произошло это в период с 1771 по 1831 г., так как на карте 1831 г. [III] изображен уже новый дворец. Вероятнее всего, что он был построен в 1771–1785 гг., поскольку в 1785–1787 гг. Кирилл Григорьевич жил в Петербурге и в книге Васильчикова приведено его письмо, написанное из Гостилиц [8, с. 391]. На плане 1785 г. мы видим, с большой вероятностью, уже новый дворец, но без галереи (рис. 4, справа). Архитектор Джакомо Кваренги создал эскиз этого дворца [12, с. 66], но реализован был другой проект, который можно видеть по его единственному изображению на открытке (рис. 7) [3]. Неизвестно, кто был его автором, но судя по тому, что в Малороссию Кирилл Разумовский приглашал А. В. Квасова, А. Ф. Кокоринова, итальянских архитекторов Венерони и Бертолиати, а в Москву — В. И. Баженова [7], то и в петербургской резиденции должен был работать выдающийся мастер. По некоторым предположениям, это мог быть Ч. Камерон [13; 14].

В Эрмитаже хранится акварель, датированная первой половиной XIX в., на которой изображена открытая галерея в Гостилицах (рис. 8). Эту галерею, предположительно, можно отнести к периоду классицистического дворца. Такая находка позволила сделать в данной статье ряд предположений о планировочной структуре усадьбы того периода и пролить свет на некоторые, казалось бы, странности формирования усадьбы.

Описание этой галереи есть в статье Б. М. Федорова о Гостилицком парке, написанной в 1842 г. (уже при следующих владельцах, Потемкиных):

Войдите в сад... но для обозрения этого сада мало одного дня; в нем дорожек более, нежели на 10 верст; вы любуетесь неожиданным видом и, пройдя несколько шагов, останавливаетесь любоваться новым. Одноэтажный дом, который в ожидании главного дома, сооружаемого на месте старого, служит для помещения владельца Гостилиц, не обширен,

Рис. 8. Вид открытой галереи в Гостилицах. Неизвестный художник. Первая половина XIX в. Бумага, акварель. Инв. № ЭРР-812. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

но красив, удобно расположен, убран с изящным вкусом и со стороны, обращенной к саду, представляет очень приятную наружность. К нему примыкает под зеленым навесом открытая, убранная цветами галерея, с которой спуск по лестнице в сад, прямо в аллею акаций. Снаружи галерея прикрыта от солнца цветами, расположенными сплошною горкою, доходящею до самой кровли. Здесь гортензии, повилочные колокольчики и множество других цветов приятно мешаются с зеленью, а перед горкой, в виду галереи, в которой обыкновенно собираются завтракать, на дерновом кружку раскинулось несколько цветников, богатых розами и левкоями. Спускаясь с галереи в сад, проходишь мимо померанцевых деревьев, обсаженных кругом пня голубыми вьющимися циниями, очень похожими на незабудки. Несколько левее открывается в виде полумесяца цветник георгин, опушенный маргаритками и окружаемый стеною розовых кустов. Забором отгорожено в саду обширное место, где строится большой двух-трехэтажный дом, в готическом вкусе, на место старого, сломанного за ветхостию. Уже видно основание из цельных, вымощенных плит

Рис. 9. Садовников В. С. (1800–1879). Вид в парке дворца в Гостилицах. Россия, Санкт-Петербург, 1800–1853. Бумага, акварель, лак. Лист подложки: 46,9 × 32,5 см; изображение: 21,2 × 31,5 см.
Фотограф — Королев В. С. © ГМЗ «Петергоф», фотоматериалы, 2023

красивого серого граниту, видны широкие стены нижнего и второго этажа, занимающие пространство 27 сажень в длину; одна столовая зала гостеприимных хозяев займет около 8 сажень; цветники от галереи спустятся тремя уступами... Искусство архитектора (А. Штакеншнейдера) обещает чудо зодчества, но об этом речь еще впереди [15].

Похоже, пока строился дворец, Потемкины жили в Северном Кавалерском флигеле. Вероятно, снеся старый дворец, галерею сначала планировали оставить из-за красоты вьющихся растений, но после постройки нового дворца все же убрали, и на карте 1860 г. ее уже нет. Дерновый кружок с цветниками — это круглый газон перед дворцом. Нужно отметить богатство сада, обилие цветущих растений и кустарников и даже оранжерейные померанцевые деревья (из рода цитрусовых), очевидно, стоявшие в кадках. Под акациями имеется в виду желтая акация (карагана древовидная), до сих пор популярная в петербургских парках, желтые соцветия которой видны на акварели слева от галереи. В статье Федорова содержится очень ценное описание растительности, цветов, кустарников, кленовых и березовых аллей, которые трудно идентифицировать на исторических фотографиях и которые были быстро утрачены после того, как за парком перестали ухаживать (рис. 9, 10). До нашего времени дошли только самые стойкие липы и ивы.

Но вернемся к дворцовому ансамблю К. Г. Разумовского. Прямое сообщение с Петергофом к концу XVIII в. потеряло свое значение, и въезд в усадьбу с севера, со стороны Петергофа, перестал существовать, и остался только один парадный въезд возле Троицкой церкви. Когда Разумовский начал создавать парк в долине,

Рис. 10. Садовников В. С. Вид парка в Гостилицах. Акварель. XIX в.
© Музей-заповедник «Павловск», Санкт-Петербург, 2024

скорее всего, были проведены масштабные осушительные работы. Корректировку гидросистемы в 1770–1780-х годах косвенно подтверждает создание нижних прудов. Судя по письму Кирилла Григорьевича, гетман, до своего отъезда навсегда в Малороссию в 1787 г., распорядился вырыть пруды Нижний и Карасево-Карповый, и в 1789 г. они существовали, то есть появились между 1787 и 1789 гг. [7, с. 403]. Карасево-Карповый пруд был создан на заболоченном участке старой шведской Копорской дороги, в связи с чем протянулась новая дорога, огибая пруд, которая совпадает с современным шоссе, а отрезок прямой дороги от усадьбы до пруда прекратил свое существование, частично превратившись в прогулочную аллею. Бывшая подъездная липовая аллея стала частью регулярного парка у дворца. После отъезда Разумовского вернулся из-за границы его сын Петр, который часто посещал Гостилицы и унаследовал имение после смерти отца. Перестройка усадьбы, начатая по распоряжению Кирилла Григорьевича, продолжалась и при его сыне Петре Кирилловиче. К 1831 г. Каталной горки уже не было, а ее месторасположение тоже стало прогулочной аллеей к новому пруду. На карте 1831 г. отмечен прямоугольник старого регулярного парка А. Г. Разумовского, на который, по всей видимости, и предполагался вид с галереи. Исходя из данных карты 1831 г., открытки и акварели, можно утверждать, что дворец периода Кирилла Разумовского был деревянный, имел двухэтажную центральную часть, левое одноэтажное крыло, правое двухэтажное крыло и длинную открытую галерею между дворцом и Север-

ным Кавалерским корпусом. Центральная двухэтажная часть дворца была сдвинута в сторону въезда и расположена несимметрично относительно Кавалерских корпусов и места бывшей Потешной крепости Миниха. Таким образом, планировка усадебного комплекса изменилась коренным образом, и теперь дворец с галереей и Кавалерские корпуса создавали прямоугольный двор, который был раскрыт в сторону Троицкой церкви.

Исследования интерьеров Кавалерских корпусов показывают, что орнаментальные росписи относятся к концу XVIII в. [16]; это говорит о том, что здания перестраивались Кириллом Разумовским, скорее всего, одновременно с постройкой дворца.

По вопросу времени появления в парке одной из главных построек — Чайного павильона — есть расхождение. Пыляев называет его самой старой постройкой Гостилиц и приписывает авторство Растрелли [9, с. 687], что не представляется возможным, поскольку на плане 1785 г. павильон не обозначен. По оценке архитекторов Спецпроектреставрации, Чайный павильон был перестроен в стиле классицизма Потемкиными, но внутренняя отделка была частично сохранена, в частности кухонные печи с изразцами середины XVIII в., вероятно, перенесенными в павильон при разборке деревянного барочного дворца А. Г. Разумовского [6, с. 135–6].

При К. Г. и П. К. Разумовских была освоена долина реки Гостилки и создан пейзажный парк. Перепад высот на территории парка составляет около 30 м, и ключи, выходящие из глинта, разрезанного Гостилкой, необычайно мощные [17]. Потенциал ландшафта позволил создать пейзажный парк с богатой гидросистемой из прудов, каскадов, фонтанов, гротов. К 1831 г. существовали Чайный павильон, павильон Эрмитаж, новая Потешная крепость с часовней на склоне со стороны деревни, Турецкий павильон с чашей фонтана внизу, бывшие мукомольная и пилочная мельницы (обе получившие декоративное назначение), Большой и Малый гроты, остров Любви, три Горбатых мостика, пристань на Пилочном пруду, фонтаны, а также проложена сеть дорожек, с тех пор не менявшаяся. Хотя главным достоверным источником планировочной схемы Гостилиц этого периода является карта 1831 г. [III], можно с большой уверенностью утверждать, что отображенная на ней структура усадьбы с постройками была создана до окончания владения имением Петра Кирилловича. Кавалерские корпуса были перестроены в классицистическом убранстве с дорическим орденом [18] в конце XVIII в. Таким образом, в третий период, в 1771–1823 гг., был создан дворцовый ансамбль в стиле классицизма с обширным и богатым пейзажным парком (рис. 11).

В четвертый период в планировке парка не было значительных изменений. Последующие преобразования касались только архитектурного ансамбля дворца и окружающих построек (рис. 12). Петр Кириллович не оставил наследников, и имение Гостилицы перешло его младшим братьям Андрею и Григорию по разделу с сыновьями их брата Алексея Петром и Кириллом Алексеевичами. Младшие Разумовские не жили в России, поэтому в 1825 г. они продали Гостилицы вместе с деревнями Александру Михайловичу Потемкину за 820 тыс. руб. [XV]. Александр Михайлович (1787–1872) и Татьяна Борисовна (1797–1869) Потемкины снесли обветшавший деревянный дворец Разумовских и в 1845 г. на его месте выстроили новый каменный [2, с. 254]. Архитектор А. И. Штакеншнейдер снова изменил композицию подъездных путей. Теперь въезд в усадьбу стал осуществляться между Ка-

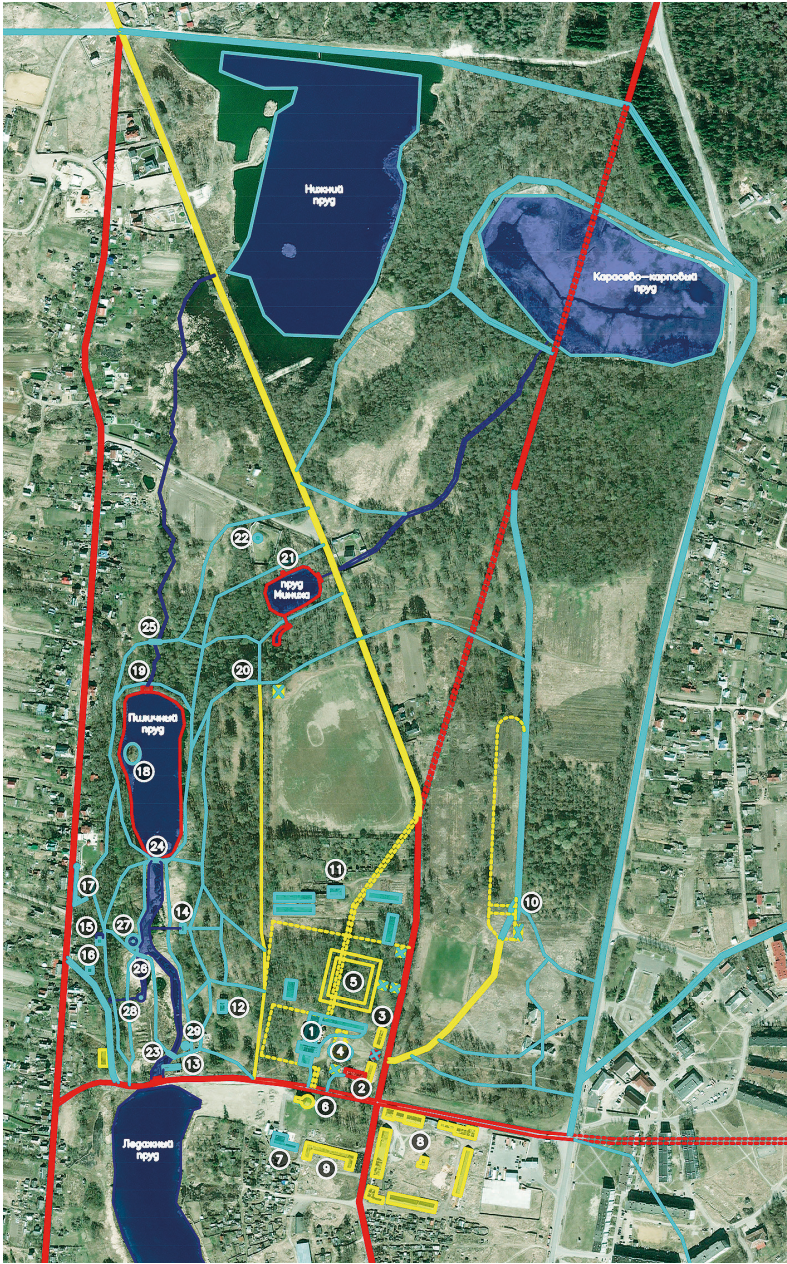

Рис. 11. План Гостилицкой усадьбы третьего периода на подоснове современной спутниковой карты (голубым цветом обозначен период Кирилла и Петра Разумовских): 1) дворец; 2) Южный Кавалерский корпус; 3) Северный Кавалерский корпус; 4) парадный двор; 5) регулярный парк; 6) Троицкая церковь; 7) дом священника; 8) хозяйственный двор; 9) конюшня; 10) школа П. К.Разумовского; 11) дом садовника; 12) Чайный павильон; 13) бывшая мукомольная мельница; 14) Малый грот; 15) Турецкий павильон; 16) павильон Эрмитаж; 17) Потешная крепость; 18) остров Любви; 19) бывшая пиличная мельница; 20) смотровая площадка; 21) жернов Минина; 22) Большой грот; 23) 1-й Горбатый мост; 24) 2-й Горбатый мост; 25) 3-й Горбатый мост; 26) деревянный мост; 27–29) фонтаны. Чертеж автора

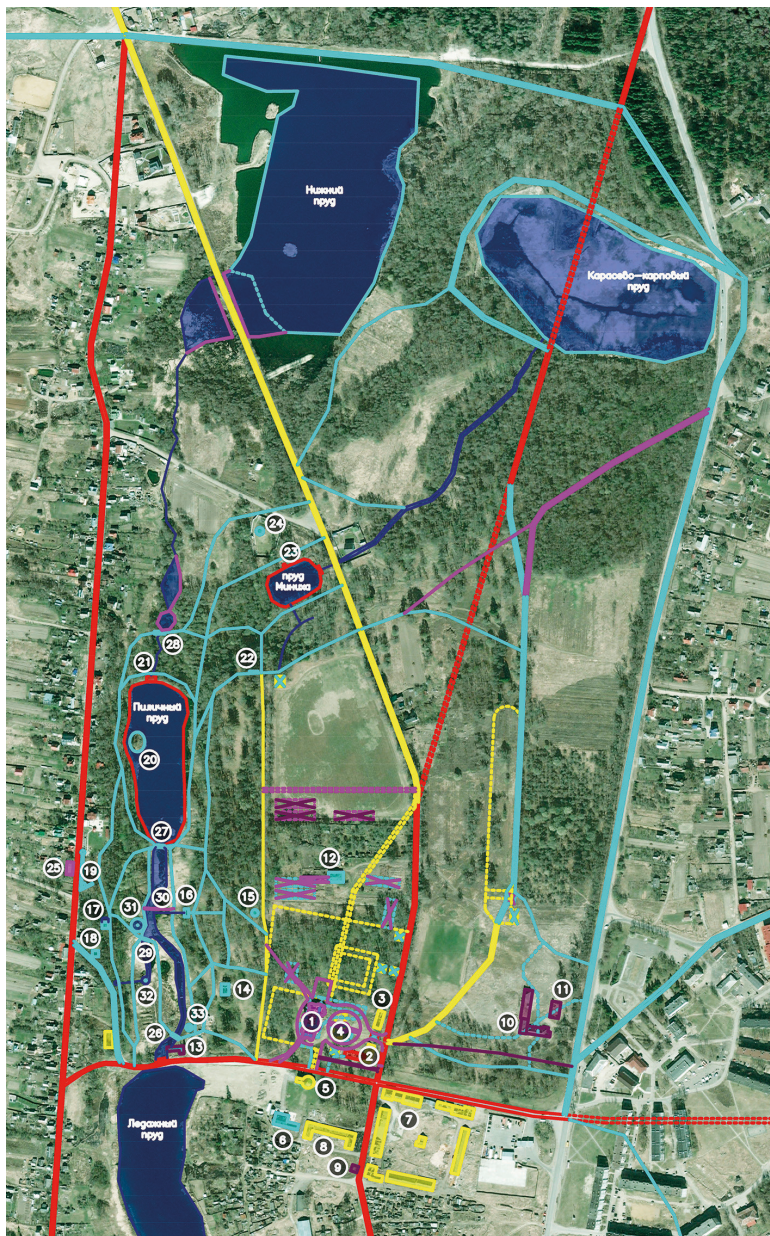

Рис. 12. Фрагмент плана Гостилицкой усадьбы четвертого периода на подоснове современной спутниковой карты (малиновым цветом отмечен период Потемкиных, фиолетовым Сименсов): 1) дворец; 2) Южный Кавалерский корпус; 3) Северный Кавалерский корпус; 4) парадный двор; 5) Троицкая церковь; 6) дом священника; 7) хозяйственный двор; 8) конюшня; 9) часовня; 10) конюшня с каретником; 11) дом конюха; 12) дом садовника с оранжереей; 13) бывшая мукомольная мельница; 14) Чайный павильон; 15) беседка; 16) Малый грот; 17) Турецкий павильон; 18) павильон Эрмитаж; 19) Потешная крепость с часовней; 20) остров Любви; 21) бывшая пильная мельница; 22) смотровая площадка; 23) жернов Миниха; 24) Большой грот; 25) школа Т.Б.Потемкиной; 26) 1-й Горбатый мост; 27) 2-й Горбатый мост; 28) 3-й Горбатый мост; 29) 1-й деревянный мост; 30) 2-й деревянный мост; 31–33) фонтан. Чертеж автора статьи

валерскими флигелями, а дворец расположился симметрично относительно места бывшей Потешной крепости Миниха, а ныне въезда в усадьбу. Новый дворец был выстроен на месте дворца Кирилла Разумовского, но для достоверного подтверждения этой версии нужны исследования фундамента. Маловероятно, что в фундаменте можно найти следы дворца А. Г. Разумовского, поскольку его дворец должны были сдвинуть ближе к Кавалерским флигелям и расположить примерно в центре круглого газона. Въездные ворота в усадьбу расположились возле Южного Кавалерского корпуса, на отрезке старой шведской дороги на Порожки, утратившей свое значение и ставшей внутривосстановочной, ведущей на гору Колокольную. При Татьяне Борисовне напротив Потешной крепости была построена школа для крестьянских детей [3]. В парке было множество цветников, в прудах плавала форель, жили лебеди [19, с. 150].

Полный список владельцев усадьбы в 1872–1885 гг. неизвестен. Так как Потемкины были бездетными, у усадьбы не было прямого наследника. В конце жизни А. М. Потемкин распродал имение, и некоторые деревни приобрел купец Яков Паль [XVI], а часть земли у северной границы парка — купец Анфим Акимов, который построил там бумажную фабрику [XVII]. В фондах ЦГИА СПб найден документ 1875 г. о земельном споре крестьян с купцом Акимовым, который указан владельцем Гостилицкой мызы [XVIII]. В том же году была земельная съемка, заказанная Акимовым для заклада имения в Поземельный банк [XVII]. Скорее всего, с 1875 по 1885 г. имение находилось в залоге у банка, пока в 1885 г. его не приобрел барон Фридрих Вильгельм (Федор Егорович) Врангель (1840–1897), племянник известного мореплавателя Фердинанда Фридриха Врангеля, который снова привел усадьбу в порядок [2, с. 254; 7]. Согласно «Материалам по статистике народного хозяйства» 1890 г. [20], Гостилицы принадлежали ему и владелец не жил в имении, что было несколько устаревшей информацией. В 1889 г. Гостилицы приобрел Карл Генрих фон Сименс (1829–1906) [3, с. 69], младший брат основателя немецкой фирмы Siemens и директор российского филиала компании Siemens & Halske. В 1906 г. усадьба по разделу с сестрой Шарлоттой перешла по наследству старшей дочери Сименса, Марии (1860–1939) [XIX], вышедшей замуж за барона Георгия Александровича Гревеница. Мария Гревениц была последней владелицей Гостилиц.

При Сименсах не было серьезных изменений в планировочной структуре дворцово-паркового ансамбля, вносились только незначительные корректировки. Вероятно, в конце XIX в. были выстроены конюшни с восточной стороны парка. Для более удобного подхода к конюшням проложили дорожку; подняли плотину одного из прудов [XX]. Знаковым событием была постройка первой в России ГЭС на месте первой мельницы, принадлежавшей еще Калитиным, и перестраиваемой каждым последующим владельцем Гостилиц. Дворец-замок в Гостилицах был первым в России электрифицированным зданием [3]. Фрагменты парковой планировки, относящиеся к этому периоду, были найдены в фондах ЦГИА СПб (рис. 13) [XXI; XXII], хотя отображенная на них планировка не совсем совпадает с тем, что видно на фотографиях начала XX в. Фрагмент с дамбой Нижнего пруда публикуется впервые (рис. 13, справа). Сейчас по руинам бывшей мельницы можно проследить строительные периоды. Возможно, первая в России турбина до сих пор находится под завалами постройки. Вместе с историей имперской России заканчивается четвертый период существования дворцово-паркового ансамбля Го-

Рис. 13. Фрагменты парковой планировки начала XX в. [XXI; XXII]

стилицы. Фантастический дворец, живописная композиция которого имитирует средневековый замок [21], органично вписался в существующий пейзажный парк. Архитектура дворца удачно перекликалась с башнями Потешной крепости, а сам дворцово-парковый ансамбль приобрел сказочно-романтический оттенок, став архитектурным памятником эпохи романтизма.

К началу XX в. ансамбль находился в самом расцвете. В 1900-х годах, при М. Гревениц, была проведена фотосъемка Гостилиц и сделаны два альбома с фотографиями [22]. Виды парка на фотографиях практически идентичны акварелям Василия Садовникова 1850-х годов. Эти акварели с изображением Гостилиц были найдены в фондах Русского музея и введены в научный оборот архитектором-реставратором Д. А. Шатиловым в конце 1980-х годов. Сходство акварелей и фотографий говорит о том, что парк значительно не менялся и является объектом садово-паркового искусства второй половины XIX — начала XX в. Эти иконографические материалы [22–24] удалось сопоставить с современным видом парка и определить точки съемки. Ориентируясь по спутниковой карте, удалось найти места съемки 33 точек исторических видов (рис. 14).

Воссоздание Гостилицкого парка методом графической реконструкции велось по следующему алгоритму:

- 1) историческое исследование, сбор иконографических материалов, составление историко-культурного опорного плана;
- 2) натурное обследование. Сопоставление исторических данных с фактическими. На этом этапе в современном парке были выявлены точки обзора, с которых были сделаны исторические фотографии и акварели. Точки были зафиксированы на спутниковой карте и с них были сделаны фотографии;
- 3) создание плана-реконструкции;
- 4) построение 3D-модели ландшафта;
- 5) расстановка камер на точках обзора в 3D-модели и приведение кадров к историческим видам;
- 6) объединение россыпи отдельных парковых картин в цельный образ парка;
- 7) корректировка плана-реконструкции в соответствии с полученной 3D-моделью.

Для наглядной иллюстрации методики реконструкции парка можно привести в пример восстановленную точку 12 (рис. 15). Это одна из широких панорам и, по-

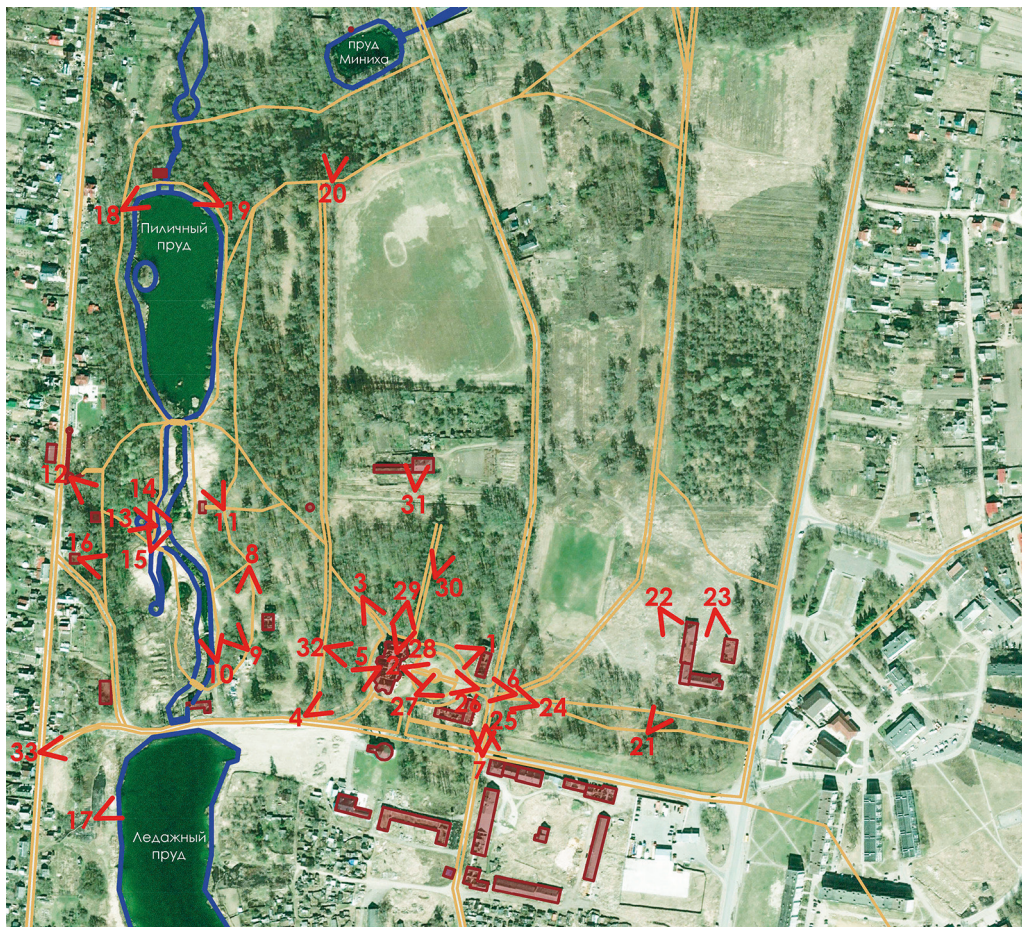

Рис. 14. Схема расположения точек съемки иконографии на спутниковой карте. Чертеж автора

жалуй, самая пострадавшая. Вид полностью утрачен. Башня Потешной крепости, служившая видовой площадкой, разрушена и лежит в руинах, Турецкий павильон и фонтан утрачены, а поросль деревьев настолько густая, что закрывает весь вид на долину.

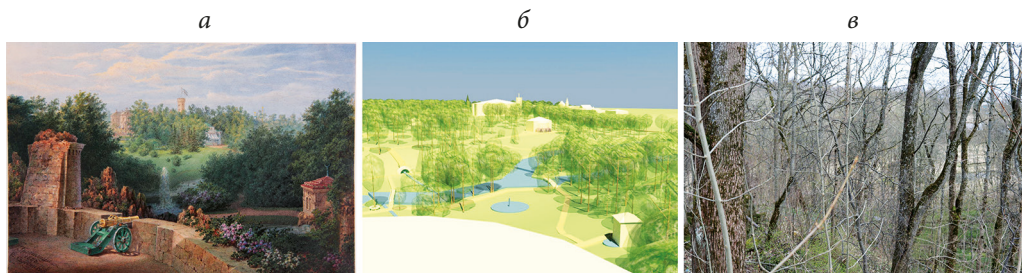

Рис. 15. Исторический вид (а), реконструкция (б), фотография 2020 г. (в). Фото и рисунок реконструкции автора

Поскольку точек съемки было достаточно, то получившиеся виды во многом перекрывали друг друга. Воссоздание более тридцати парковых картин позволило с большой степенью достоверности графически реконструировать общий вид парка, каким он был в середине XIX — начале XX в. (рис. 16, 17).

Проанализировать полученную графическую реконструкцию Гостилиц представляется оптимальным через искусствоведческое сравнение. Теоретиком отечественного паркостроения в конце XVIII в. (время появления в России первых пейзажных парков) был А. Т. Болотов, который создал парк в Богородицке в 1783–1787 гг. Пейзажная часть Гостилицкого парка создавалась в 1771–1823 гг., но основа структуры парка была заложена при К. Г. Разумовском примерно в 1775–1803 гг. Оба парка имели регулярную часть, которая Гостилицам досталась от более раннего парка, а в Богородицке Болотов создавал регулярный парк намеренно. Оба дворцово-парковых ансамбля практически одинаковы по территории, примерно 120 га. Владельцы их были первыми лицами Российской империи и по социальному положению, и по финансовому состоянию. Таким образом, Гостилицкий и Богородицкий парки принадлежат к одной эпохе, идентичны по своим размерам, имели владельцев схожего статуса и достатка, что в целом дает основание для сопоставления композиционных закономерностей их построения.

Во время Великой Отечественной войны Богородицкий парк оказался практически стерт с лица земли, и все созданное Болотовым утрачено или находится в руинированном виде. В 1975 г. был создан Богородицкий дворец-музей, в 1988 г. открывшийся после реставрации. С каждым годом администрация музея понемногу, буквально по кусочкам воссоздает болотовский парк. Но по схожему методу графической реконструкции, разработанному авторским коллективом в составе Ю. А. Веденина, Е. А. Воробьевой, С. А. Пчелкина, были сопоставлены исторические акварели с современными фотографиями в парке Богородицка [25, с. 157–83]. С помощью акварелей Болотова, привязанных к местности, был создан виртуальный тур по утраченным объектам [26]. Эта работа была продолжена коллективом в составе О. Е. Глаголевой, Д. И. Жеребятъева, Е. М. Мишиной, В. И. Моора [27]. Ими была создана 3D-модель ландшафта, и болотовские рисунки воспроизведены в пространстве. Таким образом получился фрагмент Богородицкого парка. Представление о Богородицком ансамбле можно получить через воссозданные в 3D парковые картины, а также план-реконструкцию [28].

В своих «Записках» Болотов оставил подробную историю создания Богородицкого парка. Создавать парк Болотов начал весной 1783 г., прорубив просеки в ранее насаженном им «увеселительном лесу» в стороне от дворца (будущая Церерина роща) [29, с. 171, 486]. Осенью того же года Болотов получил от тульского наместника указание — создать вокруг дворца «какой-нибудь английский садик» [29, с. 190]. Перед наступлением весны 1784 г. Болотов прочел немецкого теоретика Хиршфельда и увлекся его идеями. По его собственному утверждению, сначала он был приверженцем Ленотровой системы (то есть регулярного сада), но полюбил новые «иррегулярные» сады, которые называл «натуральными», а не английскими [29, с. 203]. Весна и начало лета 1784 г. ушли на создание парка вокруг дворца, а в конце июня Болотов показывал наместнику насаженные лесочки, ручей с водопадом и мостиками, шуточную дерновую улитку со рвом и пещеру в горе с мраморными песками [29, с. 214–20]. До конца года в парке были созданы: ротонда, грот,

Рис. 16. План-реконструкция парка в Гостилицах: 1) дворец; 2) Южный Кавалерский корпус; 3) Северный Кавалерский корпус; 4) Троицкая церковь; 5) дом священника; 6) хозяйственный двор; 7) конюшня; 8) часовня; 9) конюшня с каретником; 10) дом конюха; 11) дом садовника с оранжереей; 12) бывшая мукомольная мельница; 13) Чайный павильон; 14) беседка; 15) Малый грот; 16) Турецкий павильон; 17) павильон Эрмитаж; 18) Потешная крепость с часовней; 19) остров Любви; 20) бывшая пиличная мельница; 21) смотровая площадка; 22) жернов Миниха; 23) Большой грот; 24) 1-й Горбатый мост; 25) 2-й Горбатый мост; 26) 3-й Горбатый мост; 27) 1-й деревянный мост; 28) 2-й деревянный мост; 29–31) фонтаны; 32) статуя; 33) Собственный садик; 34) пристань; 35) школа Т. Б. Потемкиной. Чертеж автора

Рис. 17. Графическая реконструкция парка в Гостилицах. Вид с юга. Рисунок автора

каменный каскад возле пещеры, лабиринт из кустарника со статуей в центре. В следующем году были выстроены башня-руина с эхом, купальня, устроены дорожки. В дальнейшем велись работы по благоустройству, и в мае 1787 г. сад был готов к приезду Екатерины II [29, с. 357]. Екатерина так и не посетила Богородицк, но там побывало множество других лиц, и парк получил высокую оценку современников. Пейзажный сад в этот период Болотов называл иррегулярным, русско-английским, натурально-прекрасным, увеселительным [29, с. 328].

Дворец в Богородицке выстроен по проекту архитектора И. Е. Старова в 1773–1783 гг. Автор гостилицкого дворца, существовавшего в 1775–1842 гг., неизвестен. Но здесь стоит обратить внимание на эскиз дворца для Гостилиц, сделанного Кваренги, который наводит на некоторые размышления. В нем мы видим большое сходство с богородицким дворцом Старова, хотя в итоге эскиз Кваренги не был принят Кириллом Разумовским [12, с. 66].

В «Теории садового искусства» Хиршфельда ключевым элементом английских пейзажных парков являются сцены. Под этим названием в книге имеются в виду парковые картины — живые картины, созданные с помощью деревьев и растений и дополненные садово-парковой архитектурой. Сцены в английском парке тщательно продумывались так, чтобы картина смотрелась в любых условиях: в разные времена года, в разное время дня, при любом освещении и в любую погоду. Дорожки прокладывались так, чтобы показать картины с наиболее выгодных ракур-

сов. Английский сад состоял из системы парковых картин, организованных вокруг композиционного центра (например, большого пруда), которые зрителю предлагалось созерцать.

Создавая Богородицкий парк, Болотов тоже раскладывал его на «сцены» [29, с. 222]. В понимании Болотова сцены — это «наиболее густые открытые, ничем или очень мало деревьями засаженные, ни мало на регулярные площади не похожие места, а имеющие иногда действительно вид полян, посреди лесов находящихся, с тою только разностию, что бывают обыкновенно украшены разными украшениями, небольшими садовыми зданиями, водами, пригорками и прочими тому подобными вещами, придающими им приятность и красу» [30]. У Болотова сцены «состоят из оставленных нарочно в садах порожних и разной величины и состояния мест, или полян, окруженных либо со всех сторон, либо только с некоторых, приятными лесочками и рошицами, а с других открытых и примыкающих либо к какой-нибудь обширной воде, либо крутизне» [30].

В структуре Гостилицкого парка можно отчетливо проследить около десяти сцен. Главной сценой была поляна с дворцом и партером. Сцены с Чайным павильоном, Потешной крепостью, Эрмитажем и Малым гротом включали в себя точки обзора панорам. Сцена с Турецким павильоном также имела фонтан и родники, сцена с бывшей мукомольной мельницей — Горбатый мостик и каскад плотины Ледажного пруда, а сцена с пильной мельницей — каскад плотины Пиличного пруда и еще один Горбатый мостик (сейчас утрачен). И это не считая второстепенных объектов, таких как деревянные мостики, скамейки, цветники. Можно сделать вывод, что содержание сцен в Гостилицах было достаточно насыщенным.

Русло Гостилки было визуально поделено на четыре части. Первым фрагментом была небольшая сцена с мукомольной мельницей и 1-м Горбатым мостиком. Протяженность русла на этом участке составляла примерно 60 м. Второй фрагмент представлял собой часть русла от рошицы до слияния с каналом фонтана, образующим полуостров с березовой рощей. Эта часть Гостилки хорошо просматривалась как со стороны Чайного павильона, так и со стороны Эрмитажа и представляла собой открытый участок длиной примерно 140 м. Дальше Гостилка за счет поворота оказывалась закрыта деревьями и кустарниками на правом берегу, которые огираживали сцену с Малым гротом. Этот третий фрагмент русла был уютно закрыт кронами деревьев, высаженными по самой кромке обоих берегов, и длина его была небольшая, примерно 60 м. Четвертым фрагментом был прямой участок русла от белого деревянного моста до Горбатого мостика. Этот участок был таким же открытым, как и второй. Русло здесь было широким, и открывалась панорама Пиличного пруда. Протяженность этого участка была около 80 м. В парке не было такого места, откуда можно было бы увидеть Гостилку целиком между Ледажным и Пиличным прудами. Река была поделена на чередование открытых и закрытых участков. «Из самого бездельного ручейка можно наделать множество вод и, скрывши их друг от друга, рассеять их по саду так, что никому с первого взгляда и в мысль не придет, чтоб то была одна и самая та же вода» [30], — пишет Болотов.

Сцены объединялись между собой связями (транзитными пространствами). Эту функцию выполняли темные аллеи, которые с подачи Д. С. Лихачева и И. А. Бунина стали визитной карточкой русских парков. Аллеи должны были быть именно темными: «относительно до сих дорожек, наиглавнейшим правилом почестья мо-

жет, чтоб наивозможнейшим образом стараться о том, чтоб с обеих сторон окружены были оне столь густым сплетением древесных ветвей и листьев, чтоб сквозь густоту оных отнюдь ничего не видать было во внутренности леса, по обеим сторонам находящегося» [31]. Парковые аллеи должны были быть проложены таким образом, чтобы идущему не было видно сцену ранее, чем он к ней дойдет: дорожки должны быть «так искривлены, чтоб впереди до тех пор ничего было отверзтого не видно, покуда выйдешь на самую площадь или поляну» [31]. Связи между сценами должны были быть такими, что «человек, идучи ими, никогда не утомляется зрением на единую глушь и непроницаемую густоту леса; но не успев только начать оную чувствовать, как при выходе вдруг опять из глухоты на открытое и светлое место, все чувства его поражаются новыми и приятными зрелищами, и он чувствует от того отменное удовольствие» [31]. Дорожки должны быть «столь длинны, чтоб по ним по крайней мере несколько минут идти надлежало» [31]. Эти фразы дают ключевое понимание концепции русского натурального сада. Структура пространства натурального парка, по Болотову, представляла собой систему сцен (полян с архитектурными или природными объектами) и связей между ними (аллей), располагавшихся друг от друга на расстоянии 150–200 м, то есть несколько минут прогулочным шагом. С помощью переходов от темноты аллеи к открытому пространству поляны достигались и смена впечатлений, и отдых от них. Такая структура подразумевала децентрализованную композицию, организованную в зависимости от свойств ландшафта.

«Тут советоваться надобно с самим натуральным положением места и не то делать, что бы хотелось, а то, что самое местоположение надоумит» [29, с. 222], — эти слова Болотова в полной мере применимы к Гостилицам. Живописный рельеф долины Гостилки был обыгран в парке максимально удачно. Видовые точки были дополнены павильонами (Чайный, Эрмитаж, Потешная крепость), существующие строения приспособлены для «увеселений» (мельницы), многочисленные родники были обыграны гротами (Большой и Малый) и фонтанами. Все, что мог дать ландшафт в Гостилицах, было виртуозно использовано для украшения парка.

Широкие панорамы намеренно закрывались и отгораживались деревьями. В Гостилицах было всего шесть точек, откуда открывались широкие панорамы. Самый широкий обзор открывался с башни дворца. С другой стороны парка была выстроена Потешная крепость, с башни которой открывалась панорама на долину с Турецким павильоном, Гостилку, Чайный павильон и часть дворца. Чайный павильон был построен на склоне для обзора долины Гостилки от плотины Ледажного пруда до мыса полуострова. С противоположной стороны от павильона Эрмитаж открывался вид на тот же участок, что и с Чайного павильона. Обзор Пиличного пруда был с лестницы над Малым гротом. Самый дальний обзор имел видовую площадку в конце главной аллеи, с которой открывался вид на пруд Миниха и Нижний пруд. Точки, с которой можно было бы окинуть взглядом весь парк целиком и ощутить всю его структуру сразу, нет ни одной. Даже с башни дворца можно было бы увидеть только некоторые верхушки деревьев. Проникнуть взглядом внутрь парка было нельзя, структура парка не давала такой возможности. Можно было только погрузиться внутрь его пространства и гулять по аллеям между сценами (рис. 18, 19).

Подытоживая, можно сказать, что, планировочная структура дворцово-паркового ансамбля Гостилиц была задана в допетровские времена расположением

Рис. 18. Структура Гостилицкого парка, план. Зеленым отмечены сцены, синим — связи, черным — точки обзора панорам. Рисунок автора

дорог и существовавшей мызой русских помещиков Калитиных. Странный на первый взгляд въезд в усадьбу — сбоку, характерный скорее для подмосковных усадеб, чем для петербургских, был обусловлен исторически и отсылает нас еще к допетровским временам и дорожной сети Ингерманландии. Архитектурный комплекс состоит из Кавалерских корпусов и Троицкой церкви середины XVIII в., дворца-замка Штакеншнейдера середины XIX в., хозяйственных построек, парковых павильонов. Центром ансамбля был, конечно же, дворец-замок и окружающие его постройки. С северной стороны от архитектурного дворцового ансамбля располагался регулярный парк XVIII в. с липовой аллеей, бывшей въездом в усадьбу со стороны Петергофа. Романтический пейзажный парк раскинулся по берегам реки Гостилки. Планировка пейзажной части сложилась при Кирилле Разумовском в конце XVIII — начале XIX в. и с тех пор значительно не менялась, работы в парке касались только благоустройства. Долина Гостилки была очень живописной, а уникальность ей придавали ключи, которые питали и реку, и пруды чистой родниковой водой. Собственно, изюминкой парка были именно источники. Ключи

Рис. 19. Структура Гостилицкого парка, 3D-модель. Рисунок автора

в парке были обыграны павильонами, фонтанами, гротами. В парке было много кленов и акаций, место посадки которых сейчас трудно определить, а также парковых кустарников — сирени, роз, которые найти еще труднее. Богатая природная основа ландшафта и архитектурные элементы создавали этот шедевр русского садово-паркового искусства. Планировочная структура менялась как в градостроительном масштабе — менялись дороги и подъезды к усадьбе, так и в масштабе объемно-планировочного решения ансамбля каждого из трех существовавших дворцов. Композиция дворцово-паркового ансамбля развивалась эволюционным путем в четыре этапа на протяжении более двухсот лет.

Сравнение графических реконструкций петербургских усадеб и Богородицкого парка показало, что Гостилицкий и Богородицкий парки создавались одновременно и по схожим принципам. Схожесть Гостилиц и Богородицка говорит о том, что Болотов не был родоначальником идей русского пейзажного сада, а в своих текстах транслировал тенденции, которые были актуальны на конец XVIII в., и такого типа сады возникали одновременно в разных частях Российской империи. Структура этих двух парков была отлична от их прототипов — английских пейзажных садов — и представляла собой сеть сцен и транзитных пространств, что позволяет говорить о болотовском типе сада — русском натуральном, который можно считать самобытным явлением в истории садово-паркового искусства.

На сегодняшний день в Гостилицком парке существует серьезная проблема с границами. В документах нижние пруды и большая часть территории оказались

за пределами зон охраны [32]. Из-за резкого и необоснованного сокращения исторической территории в парке появилась частная застройка, и продолжение этой тенденции приведет к разрушению исторической объемно-пространственной композиции парка и уничтожению системы видовых точек.

Хочется надеяться на реставрацию дворцово-паркового ансамбля Гостилиц, пока это еще возможно. Ведь раньше Ленинградское бюро путешествий и экскурсий проводило однодневные туры в Гостилицы, Лопухинку и Копорье [33]. В советское время дворцово-парковый ансамбль принадлежал совхозу «Красная Балтика», который предпринимал попытки реставрации [34]. Коллектив совхоза и жители поселка считали ценность парка наравне с петергофскими. Сотрудники совхоза занимались расчисткой старинного парка и уходом за ним и планировали сделать его местом для прогулок, зоной активного отдыха, местом проведения спортивных и культурных мероприятий [35]. Пока восстановлены только Троицкая церковь и дом священника, да и то при помощи потомков последних владельцев усадьбы, Карла и Марии Сименс [36]. Приезжал в 1996 г. и барон А. А. Гревениц [37]. На 2021 г. был поднят вопрос о консервации руин ансамбля [38], но к 2024 г. она так и не состоялась.

Литература

1. Санкт-Петербургский Епархиальный историко-статистический комитет. *Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии*. СПб.: Тип. Департамента уделов, 1885, вып. 10.
2. С.-Петербургский Губернский и Столичный Статистический комитет. *Памятная книжка Санкт-Петербургской губернии*. СПб.: С.-Петерб. Губерн. тип., 1905.
3. Сухомлин, Николай. *Село Гостилицы и его окрестности. XV–XX вв.* СПб.: Петербург — XXI век, 2010.
4. Дубов, Валерий. *Неизвестные Гостилицы и Дятлицкий погост. Очерк 1: Гостилицы допетровских времен; Очерк 2: Сакральные Гостилицы*. [Рукопись], 2010.
5. Дужников, Юрий. *По Ижорской возвышенности. Путеводитель для туристов*. Л.: Лениздат, 1972.
6. Дубов, Валерий. *Неизвестные Гостилицы и Дятлицкий погост. Очерк 3: Гостилицкая волость. От Меншикова до Разумовских (1704 г. — нач. XIX века)*. [Б. м.]: Допотопные сказки, 2017–2018.
7. Васильчиков, Александр. *Семейство Разумовских. Графы Алексей и Кирилла Григорьевичи*. 5 томов. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880–1894, т. 1.
8. Атапин, Сергей, и Александр Краснолуцкий, ред. *Архитектурные чертежи и планы Санкт-Петербурга (1730-е — 1740-е гг.): из коллекции Фридриха Вильгельма Берхгольца, Шведский национальный музей изобразительных искусств*. 2 части СПб.: Крига, 2017, ч. 2.
9. Пыляев, Михаил. *Старый Петербург. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Старая Москва. Полное издание в одном томе*. М.: Альфа-книга, 2015.
10. Аспидов, Альберт. “Как в Гостилицы из столичного Летнего сада церковь перевезли”. *Санкт-Петербургские ведомости*, май 25, 2018. Дата обращения октябрь 27, 2022. https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/u_rodnikovogo_pruda.
11. Васильчиков, Александр. *Семейство Разумовских. Светлейший князь Андрей Кириллович*. 5 томов. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1880–1894, т. 3, ч. 1.
12. Пилявский, Владимир. *Джакомо Кваренги: Архитектор. Художник*. Л.: Стройиздат, 1981.
13. Мурашова, Нонна. *Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии*. СПб.: ИЦ «Выбор», 2005.
14. Мурашова, Нонна, и Лина Мыслина. *Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Ломоносовский район*. СПб.: Балтийская звезда; Алаборг, 2015.
15. Фёдоров, Борис. “Гостилицы”. *Санкт-Петербургские Ведомости*, октябрь 14, 1842.

16. Шмелев, Алексей. “Орнаментальные росписи Кавалерского дома в усадьбе Гостилицы”. В сб. *Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы*, под ред. Марии Нащокиной, 297–303. М.: Жираф, 2003, вып. 9/25.
17. Исаченко, Татьяна. “Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия”. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География* 31, no. 4 (2003): 88–101.
18. Гоголицын, Юрий, и Татьяна Гоголицына. *Памятники архитектуры Ленинградской области*. Л.: Стройиздат, 1987.
19. Хвоцинская, Елена. *Воспоминания Елены Юрьевны Хвоцинской (рожденной княжны Голицыной)*. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1898.
20. Санкт-Петербургское Губернское Земство. *Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии. Вып. 11. Частновладельческое хозяйство в Петергофском уезде*. СПб.: Тип. Тренке и Фюсюн, 1890.
21. Борисова, Елена. *Русская архитектура в эпоху романтизма*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.
22. Scheidegger, Ludwig, und Bodo von Dewitz. *Die Geschichte von Gostilitzy. Schloss und Gut des Carl von Siemens bei St. Petersburg*. Zug: Werner Siemens-Stiftung, 2009.
23. Дубов, Валерий. *Неизвестные Гостилицы и Дятлицкий погост: Усадьба Гостилицы*. [Рукопись], 2019.
24. Дубов, Валерий. *Неизвестные Гостилицы и Дятлицкий погост: Усадьба Гостилицы: исторический фотоальбом*. [Рукопись], 2019.
25. Веденин, Юрий, Елена Воробьева, и Сергей Пчелкин. “Новые подходы к реставрации и представлению исторических парков”. В сб. *Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы*, под ред. Марии Нащокиной, 157–83. СПб.: Коло, 2011, вып. 16/32.
26. “Богородицк — тульский Петергоф”. Дата обращения октябрь 27, 2022. <https://www.bogoroditsk.ru/mappark.htm>.
27. Глаголева, Ольга, Денис Жеребятьев, Екатерина Мишина, и Вячеслав Моор. “Геоинформационные системы и 3D-реконструкции. Компьютерные реконструкции исторических усадеб: Богородицкий дворцово-парковый ансамбль XVIII в.”. *Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании* 5, no. 3 (2013): 15–29.
28. “Марина Жерздева: ‘Я мечтаю, чтобы хотя бы часть вещей Бобринских вернулась в Богородицкий дворец’”. Дата обращения октябрь 27, 2022. <https://vadimrazumov.ru/560761.html>.
29. Болотов, Андрей. *Жизнь и приключения Андрея Болотова*. 3 тома. М.: Ин-т русской цивилизации, 2013, т. 3.
30. Болотов, Андрей. “Дальнейшее продолжение некоторых практических примечаний о садах нового рода вообще, и о сценах в особенности”. *Экономический магазин* ч. 40, no. 92 (1789): 209–20.
31. Болотов, Андрей. “Продолжение некоторых практических примечаний о садах нового рода”. *Экономический магазин* ч. 39, no. 73 (1789): 321–35.
32. Ярошецкий, Сергей. “Гостилицы”. *Адреса Петербурга*, no. 7 (2003): 92–7.
33. Ендольцев, Юрий. “Прошлое и настоящее усадьбы в Гостилицах”. *Нева*, no. 10 (2007). Дата обращения октябрь 27, 2022. <https://magazines.gorky.media/neva/2007/10/proshloe-i-nastoyashheeh-eh-usadby-v-gostiliczah.html>.
34. Богословская, Елизавета. “Легенды парка в Гостилицах”. *Ленинградская правда*, апрель 16, 1986.
35. Иванов, Л. “Парк в Гостилицах”. *Ленинградская правда*, август 11, 1985.
36. Алексеева, И. “Возрождение святыни”. *Балтийский луч*, июнь 6, 2014. Дата обращения октябрь 27, 2022. http://petrodv-cbs.digst.ksob.spb.ru/B_1140006_12_13.pdf.
37. Соколова, М. “Прошлое и настоящее дворянской усадьбы в Гостилицах”. В изд. *Наследники великого города. Вып. 7: Фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на городских историко-краеведческих чтениях 1998 года*, под ред. Григория Усыкина, 64–9. СПб.: Гор. дворец творчества юных, 1998.
38. Чемерис, Алина. “‘Парфенон’ с привидениями и родовое гнездо Врангелей: что будет с разрушенными историческими усадьбами Ленобласти”. *Комсомольская Правда*, ноябрь 11, 2020.

Источники

- I. ОК РНБ. *Шифр хр. К 2-Зан 2/27.*
- II. *Stockholm. Kungliga Biblioteket. Utländska han-Stockholm. Kungliga Biblioteket. Utländska handritade kartor 15. Stort format [1704 г.].*
- III. ОК РНБ. *Шифр хр. К 2-Зан 6/68.*
- IV. ОК РНБ. *Шифр хр. К 3-Зан 8/218.*
- V. ОК РНБ. *Шифр хр. К 3-Пб 2/90.*
- VI. ОК РНБ. *Шифр хр. К 5-Пб 2/09.*
- VII. ОК РНБ. *Шифр хр. К 3-Зан 2/318.*
- VIII. Адамов, Михаил, Виктор Голуб, Дмитрий Шатилов, и Юрий Кочубаров. *Проект реставрации памятника архитектуры XVIII в. церкви Святой Троицы в поселке Гостилицы Ломоносовского района Ленинградской области.* Л.: [б. и.], 1989.
- IX. РГИА. Ф. 1130. Оп. 4. Д. 1265.
- X. РГАДА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 24.
- XI. ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 103. Д. 2055.
- XII. РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 318.
- XIII. РГИА. Ф. 490. Оп. 1. Д. 447.
- XIV. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3413.
- XV. ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 9. Д. 902.
- XVI. ЦГИА СПб. Ф. 262. Оп. 4. Д. 51.
- XVII. ЦГИА СПб. Ф. 767. Оп. 1. Д. 14.
- XVIII. ЦГИА СПб. Ф. 767. Оп. 1. Д. 13.
- XIX. ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 7594.
- XX. ЦГИА СПб. Ф. 190. Оп. 8. Д. 426.
- XXI. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 27. Д. 157.
- XXII. ЦГИА СПб. Ф. 256. Оп. 26. Д. 722.

Статья поступила в редакцию 6 ноября 2022 г.;
рекомендована к печати 9 февраля 2024 г.

Контактная информация:

Садовникова Наталья Вячеславовна — канд. искусствоведения; nasadovnik@mail.ru

Evolution of Composition of the Gostilitsy Palace and Park Ensemble

N. V. Sadovnikova

St. Petersburg Repin Academy of Fine Arts,
17, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sadovnikova, Natalia. "Evolution of Composition of the Gostilitsy Palace and Park Ensemble". *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts* 14, no. 2 (2024): 405–435.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2024.209> (In Russian)

The Gostilitsy Palace and Park Ensemble is in the UNESCO World Cultural Heritage list. Now in 2021 the palace-park complex is ruined and may be included in List of World Heritage Sites in Danger. This paper built on earlier analyses and presented new research results. Historiographical data about transfer the estate from Razumovsky brothers to other owners Potemkin and also fact of ownership of the estate by merchant Akimov in 1875 were rediscovered. For the first time graphic data is published — piece of the park layout near Lower Pond. Iconographic data are also published, it is watercolor depicting an open wooden gallery, which made it possible a number of findings about the planning structure the estate holding period of the Kirill Razumovsky, and two watercolors with views of the park. The resulting data

and using the cartographic method there has been four development periods and Basic Plans were made. Elizabethan Baroque, Classicism and Romantic Gothic — style of the ensemble changed with the building of each new palace. During the ownership of the Gostilitsy by the Siemens family in the late 19th — early 20th centuries, the park was in its prime. Locations of viewpoints in today's park were identified using watercolors of the 1850s by the artist Vasily Sadovnikov and photographs of the beginning of the 20th century, and the park pictures were recreated using 3D model. Graphic reconstruction of the park mid-19th — early 20th centuries is product of the work. The graphic reconstruction was analyzed in the context of the theory of A. T. Bolotov, and compared with the Palace and Park Ensemble of Bogoroditsk. As a result of art analysis, similar principles of space organization of both parks were noted, and a compositional structure was revealed, which was a landscape network of scenes and transit spaces.

Keywords: Gostilitsy, Palace and Park ensemble, Minich, Elizabeth I, Razumovsky, Potemkin, Siemens, Grevenitz, Stackenschneider, Bolotov, Bogoroditsk, graphic reconstruction, Russian garden.

References

1. Sankt-Peterburgskii Eparkhial'nyi istoriko-statisticheskii komitet. *Historical and statistical information on the St. Petersburg Eparchy*. St. Petersburg: Tipografia Departamenta udelov Publ., 1885, iss. 10. (In Russian)
2. Sankt-Peterburgskii Gubernskii i Stolichnyi Statisticheskii komitet. *Commemorative book of St. Petersburg province*. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaia Gubernskaia tipografia Publ., 1905. (In Russian)
3. Sukhomlin, Nikolai. *The village of Gostilitsy and its surroundings. 15th–20th Centuries*. St. Petersburg: Peterburg — XXI vek Publ., 2010. (In Russian)
4. Dubov, Valerii. *Unknown Gostilitsy and Dyatlitsky pogost. Essay 1: Gostilitsy of pre-Petrine times; Essay 2: Sacral Gostilitsy*. [Manuscript], 2010. (In Russian)
5. Duzhnikov, Iurii. *Izhorskaya Upland. Tourist's guide*. Leningrad: Lenizdat Publ., 1972. (In Russian)
6. Dubov, Valerii. *Unknown Gostilitsy and Dyatlitsky pogost. Essay 3: Gostilitsy parish. From Menshikov to Razumovskys (1704 — beginning of the 19th Century)*. [S.l.]: Dopotopnye skazki Publ., 2017–2018. (In Russian)
7. Vasil'chikov, Aleksandr. *The Razumovsky family. Counts Alexei and Kirila Grigorievich*. 5 vols. St. Petersburg: Tipografia M. M. Stasiulevicha Publ., 1880–1894, vol. 1. (In Russian)
8. Atapin, Sergei, and Aleksandr Krasnoluckii, eds. *Architectural drawings and plans of St. Petersburg (1730s–1740s): From the collection of Friedrich Wilhelm Berchholz, Swedish National Museum of Fine Arts*. 2 pts. St. Petersburg: Kriga Publ., 2017, pt. 2. (In Russian)
9. Pyliaev, Mikhail. *Old Petersburg. Forgotten past of the neighbourhood of St. Petersburg. Old Moscow. Complete edition in one volume*. Moscow: Alfa-kniga Publ., 2015. (In Russian)
10. Aspidov, Al'bert. "How a church was moved to Gostilitsa from the capital's Summer Garden". *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, May 25, 2018. Accessed October 27, 2022. https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/u_rodnikovogo_pruda. (In Russian)
11. Vasil'chikov, Aleksandr. *The Razumovsky family. Most Serene Prince Andrei Kirillovich*. 5 vols. St. Petersburg: Tipografia M. M. Stasiulevicha Publ., 1880–1894, vol. 3, pt. 1. (In Russian)
12. Piliavskii, Vladimir. *Giacomo Quarenghi: Architect. Artist*. Leningrad: Stroiizdat Publ., 1981. (In Russian)
13. Murashova, Nonna. *One hundred gentry estates of St. Petersburg province*. St. Petersburg: ITs "Vybor" Publ., 2005. (In Russian)
14. Murashova, Nonna, and Lina Myslina. *Gentry estates of the St. Petersburg province. Lomonosov district*. St. Petersburg: Baltiiskaia zvezda Publ.; Alaborg Publ., 2015. (In Russian)
15. Fedorov, Boris. "Gostilitsy". *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*, October 14, 1842. (In Russian)
16. Shmelev, Aleksei. "Ornamental paintings of the Cavalier House in the Gostilitsa estate". In *Russkaia usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniia russkoi usad'by*, ed. by Mariia Nashchokina, 297–303. Moscow: Zhiraf Publ., 2003, iss. 9/25. (In Russian)
17. Isachenko, Ta'iana. "Country estates and landscapes: Three centuries of interaction". *Vestnik of Saint Petersburg University, Seria 7. Geology. Geography* 31, no. 4 (2003): 88–101. (In Russian)

18. Gogolitsyn, Iurii, and Tat'iana Gogolitsyna. *Architectural monuments of the Leningrad Region*. Leningrad: Stroizdat Publ., 1987. (In Russian)
19. Khvoshchinskaia, Elena. *Memories of Elena Yu. Khvoshchinskaya (born Princess Golitsina)*. St. Petersburg: Tipografiia tovarishchestva "Obshchestvennaia pol'za" Publ., 1898. (In Russian)
20. Sankt-Peterburgskoe Gubernskoe Zemstvo. *Materials on the statistics of the national economy in St. Petersburg province. Iss. 11. Private households in Peterhof uyezd*. St. Petersburg: Tipografiia Trenke i Fiusno Publ., 1890. (In Russian)
21. Borisova, Elena. *Russian architecture in the Romanticism era*. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 1997. (In Russian)
22. Scheidegger, Ludwig, und Bodo von Dewitz. *Die Geschichte von Gostilitzy. Schloss und Gut des Carl von Siemens bei St. Petersburg*. Zug: Werner Siemens-Stiftung, 2009.
23. Dubov, Valerii. *Unknown Gostilitzy and Dyatlitsy Pogost: Gostilitzy Estate*. [Manuscript], 2019. (In Russian)
24. Dubov, Valerii. *Unknown Gostilitzy and Dyatlitsy Pogost: Gostilitzy Estate: Historical Photo Album*. [Manuscript], 2019. (In Russian)
25. Vedenin, Iurii, Elena Vorob'eva, and Sergei Pchelkin. "New Approaches to the Restoration and Presentation of Historic Parks". In *Russkaia usad'ba: Sbornik Obshhestva izucheniia russkoi usad'by*, ed. by Mariia Nashchokina, 157–83. St. Petersburg: Kolo Publ., 2011, iss. 16/32. (In Russian)
26. "Bogoroditsk — Tula Peterhof". Accessed October 27, 2022. <https://www.bogoroditsk.ru/mappark.htm>. (In Russian)
27. Glagoleva, Ol'ga, Denis Zherebjačev, Ekaterina Mishina, and Viacheslav Moor. "Geoinformation systems and 3D-reconstructions. Computer reconstructions of historical estates: Bogoroditsky palace and park ensemble of the 18th century". *Istoricheskaia informatika. Informatsionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniakh i obrazovanii* 5, no. 3 (2013): 15–29. (In Russian)
28. "Marina Zherzdeva: I dream that at least a part of the Bobrinskys' belongings will return to the Bogoroditsky Palace". Accessed October 27, 2022. <https://vadimrazumov.ru/560761.html>. (In Russian)
29. Bolotov, Andrei. *Life and Adventures of Andrei Bolotov*. 3 vols. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2013, vol. 3. (In Russian)
30. Bolotov, Andrei. "Further continuation of some practical notes on gardens of a new kind in general, and on scenes in particular". *Ekonomicheskii magazin* 40, no. 92 (1789): 209–20. (In Russian)
31. Bolotov, Andrei. "A continuation of some practical notes on gardens of a new kind". *Ekonomicheskii magazin* 39, no. 73 (1789): 321–35. (In Russian)
32. Iaroshetskii, Sergei. "Gostilitzy". *Adresa Peterburga*, no. 7 (2003): 92–7. (In Russian)
33. Endol'tsev, Iurii. "Past and present of the estate in Gostilitzy". *Neva*, no. 10 (2007). Accessed October 27, 2022. <https://magazines.gorky.media/neva/2007/10/proshloe-i-nastoyashhee-usadby-v-gostiliczah.html>. (In Russian)
34. Bogoslovskaja, Elizaveta. "Legends of the Park in Gostilitzy". *Leningradskaja pravda*, April 16, 1986. (In Russian)
35. Ivanov, L. "Park in Gostilitzy". *Leningradskaja pravda*, August 11, 1985. (In Russian)
36. Alekseeva, I. "Revival of the shrine". *Baltiiskii luch*, June 6, 2014. Accessed October 27, 2022. http://petrovd-cbs.digst.ksob.spb.ru/B_1140006_12_13.pdf. (In Russian)
37. Sokolova, M. "Past and present of the gentry estate in Gostilitzy". In *Nasledniki velikogo goroda. Iss. 7: Fragmenty dokladov uchashchikhsia Sankt-Peterburga na gorodskikh istoriko-kraevedcheskikh chteniakh 1998 goda*, ed. by Grigorii Usyskin, 64–9. St. Petersburg: Gorodskoi dvorets tvorchestva iunykh Publ., 1998. (In Russian)
38. Chemeris, Alina. "'Parthenon' with ghosts and the Wrangel family nest: What will happen to the destroyed historical estates of the Leningrad Region". *Komsomol'skaia Pravda*, November 11, 2020. (In Russian)

Sources

- I. *OK RNB. Shifr khr. K 2-Zap 2/27 [Russian National Library. Cartography Department. Record K 2-Zap 2/27]*. (In Russian)
- II. *Stockholm. Kungliga Biblioteket. Utländska han-Stockholm. Kungliga Biblioteket. Utländska handritade kartor 15. Stort format [1704]*.

- III. OK RNB. *Shifr khr. K 2-Zap 6/68* [Russian National Library. Cartography Cartography Department. Record K 2-Zap 6/68]. (In Russian)
- IV. OK RNB. *Shifr khr. K 3-Zap 8/218* [Russian National Library. Cartography Cartography Department. Record K 3-Zap 8/218]. (In Russian)
- V. OK RNB. *Shifr khr. K 3-Pb 2/90* [Russian National Library. Cartography Cartography Department. Record K 3-Pb 2/90]. (In Russian)
- VI. OK RNB. *Shifr khr. K 5-Pb 2/09* [Russian National Library. Cartography Cartography Department. Record K 5-Pb 2/09]. (In Russian)
- VII. OK RNB. *Shifr khr. K 3-Zap 2/318* [Russian National Library. Cartography Cartography Department. Record K 3-Zap 2/318]. (In Russian)
- VIII. Adamov, Mikhail, Viktor Golub, Dmitrii Shatilov, and Iurii Kochubarov. *Project of restoration of the 18th century architectural monument of the Holy Trinity Church in the village of Gostilitsy, Lomonosov District, Leningrad Region*. Leningrad: [s. n.], 1989. (In Russian)
- IX. RGIA. F.1130. Op. 4. D.1265 [State Russian Archives of History. Stock 1130. Inventory 4. Dossier 1265]. (In Russian)
- X. RGADA. F.1358. Op. 1. D.24 [State Russian Archives of Ancient Documents. Stock 1358. Inventory 1. Dossier 24]. (In Russian)
- XI. TsGIA SPb. F.262. Op. 103. D.2055 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 262. Inventory 103. Dossier 2055]. (In Russian)
- XII. RGIA. F.490. Op. 1. D.318 [State Russian Archives of History. Stock 490. Inventory 1. Dossier 318]. (In Russian)
- XIII. RGIA. F.490. Op. 1. D.447 [State Russian Archives of History. Stock 490. Inventory 1. Dossier 447]. (In Russian)
- XIV. TsGIA SPb. F.19. Op. 1. D.3413 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 19. Inventory 1. Dossier 3413]. (In Russian)
- XV. TsGIA SPb. F.190. Op. 9. D.902 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 190. Inventory 9. Dossier 902]. (In Russian)
- XVI. TsGIA SPb. F.262. Op. 4. D.51 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 262. Inventory 4. Dossier 51]. (In Russian)
- XVII. TsGIA SPb. F.767. Op. 1. D.14 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 767. Inventory 1. Dossier 14]. (In Russian)
- XVIII. TsGIA SPb. F.767. Op. 1. D.13 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 767. Inventory 1. Dossier 13]. (In Russian)
- XIX. TsGIA SPb. F.254. Op. 1. D.7594 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 254. Inventory 1. Dossier 7594]. (In Russian)
- XX. TsGIA SPb. F.190. Op. 8. D.426 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 190. Inventory 8. Dossier 426]. (In Russian)
- XXI. TsGIA SPb. F.256. Op. 27. D.157 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 256. Inventory 27. Dossier 157]. (In Russian)
- XXII. TsGIA SPb. F.256. Op. 26. D.722 [Central State Historical Archive of St. Petersburg. Stock 256. Inventory 26. Dossier 722]. (In Russian)

Received: November 6, 2022

Accepted: February 9, 2024

Author's information:

Natalia V. Sadovnikova — PhD in Arts; nasadovnik@mail.ru